

Глава 59 - Управление школой.

На следующее утро Яо Тао пришел навестить Сяо Юя в деревне Байша.

Сяо Юй как раз менял повязки для своего раненого пациента, когда его встретил Яо Тао и поклонился: "Яо Тао, магистрат Чжугуана, приветствует своего императора!".

Когда Сяо Юй услышал это, он сказал: "Господин Яо, пожалуйста, встаньте, не называйте меня так, я не император. Вы должны называть меня Ланьцзюнь".

Вчера вечером Сяо Юй решил, что ему не нужно торопиться становиться императором, так как лучшая политика заключалась в том, чтобы "построить высокую стену, накопить зерна и медленно претендовать на трон".

Он еще в самом начале пути, ему нужно набраться сил, поэтому не стоит спешить становиться императором, чтобы не раскрыть себя слишком сильно, привлечь внимание Сяо И и быть преждевременно убитым.

Теперь, когда транспортировка затруднена, а распространение информации серьезно задерживается, он мог передать ложное сообщение, чтобы обмануть Сяо И и сказать, что он умер.

Когда его сила возрастет, он сможет сделать следующий шаг.

Яо Тао спросил: "Когда вы переедете в резиденцию губернатора? Я уже попросил кого-то привести особняк в порядок".

"Не стоит торопиться, у меня здесь еще много дел, мы обсудим их позже. Поскольку господин Яо здесь, мне еще нужно кое-что обсудить с вами, поэтому я приду, когда закончу здесь, а Цзи Хай сначала отведет вас отдохнуть".

Поскольку он не спешил стать императором, он не спешил переезжать в Ячжоу, и у него действительно были важные дела здесь, поскольку его саженцы все еще наблюдали и сравнивали.

Сяо Юй работал с врачами, меняя лекарства для раненых, а потом пошел поговорить с Яо Тао, в основном, чтобы расспросить его о политических делах.

Налоги за этот год уже были собраны, и кроме того, что Ячжоу оставил себе, остальное зерно было отправлено в зернохранилища в уезде Ву.

Зерно из Ячжоу первоначально не отправлялось на склады округа Ву для хранения, но

поскольку два князя Лян и Юй восстали, Сяо И начал запасать зерно для себя. Поскольку он хотел быть как можно ближе к столице, он реквизирует зерно из Ячжоу и Гуанчжоу и отправил его в зернохранилища округа Ву.

Это было сделано для того, чтобы у него было достаточно продовольствия на случай войны с князем Лян.

Сяо Юй считал, что хорошо, что зерно было реквизировано, по крайней мере, до следующего года пока не нужно будет отчитываться перед императорским двором, поэтому он мог приобрести запас почти на год.

Что касается того, что он уже был «казнен» и необходимо было отправить в столицу его голову, то они могли бы оправдаться тем, что корабль сопровождения потерпел крушение в море и что его голова была потеряна, и это дело можно было бы скрыть.

Сяо Юй спросил: "Господин Яо, какова текущая налоговая ставка в Ячжоу?".

Яо Тао ответил: "Урожай в Ячжоу созревает три раза в год, по четыре доу на му для государственных полей и по три доу на му для частных полей. Из-за прошлогоднего бедствия налог на поля Ячжоу был временно увеличен на тридцать процентов". (от пер. : доу~ 10,354кг. Му~ 666,7кв.м.)

Сяо Юй спросил: "А как насчет коммерческого налога?".

Яо Тао сказал: "Кроме соли и железа, только вино облагается налогом, а остальное не облагается".

Сяо Юй сказал: "Отныне все поля будут облагаться налогом в размере трех доу за му, независимо от того, государственные они или частные. Через некоторое время я выкую партию железных сельскохозяйственных инструментов, таких как мотыги и плуги, и раздам их всем домохозяйствам на условиях аренды. Мы будем поощрять людей работать на земле, а тем, у кого есть излишки продовольствия в домах, мы будем финансировать покупку по рыночной стоимости, что скажете?".

Яо Тао удивился и сказал: "Господин, для изготовления железных сельскохозяйственных орудий требуется много железа, а все железо в Ячжоу привозят с севера на кораблях. Каждая семья распределяет сельскохозяйственные орудия. Я боюсь, что стоимость слишком высока, и это трудно сделать".

Сяо Юй сказал: "У меня есть решение по поводу железа, так что господину Яо нет нужды беспокоиться. Избирательный налог также будет объявлен вне закона. Что лорд Яо думает о моем законе о налогообложении?".

Яо Тао сказал: "Это благословение для людей, что вы сочувствуете им. Я боюсь, что правительство не сможет продержаться без денег, но вы не должны забывать, что у нас есть такой великий враг, как императорский двор. На вербовку, набор войск и покупку оружия потребуется много денег".

Сяо Юй кивнул: "То, что сказал господин Яо, очень верно, именно поэтому я не объявил вне закона налог на соль и железо. Цель снижения налога на поля и распределения железа - повысить эффективность земледелия народа, чтобы сэкономить труд и призвать молодых людей в армию".

Яо Тао замер на мгновение: "Как Ланьцзюнь собирается набирать солдат?".

В Империи Ань действовала система воинской повинности, при которой в армию не призывались только единственные сыновья, из двух или трех сыновей призывался один, из четырех или более сыновей - два, и призыв осуществлялся не менее чем на два года, такая политика вызывала большое недовольство в народе.

Однако, если призыв в армию будет осуществляться, необходимо достаточное военное жалование, чтобы привлечь людей в армию.

Сяо Юй сказал: "Я хочу принять систему вербовки, тех, кто готов охранять свои дома и строить успешную карьеру, можно зачислить в армию на добровольной основе. А те, кто отслужит два года, могут быть демобилизованы, и их семьи будут освобождены от налогов на два года.

Яо Тао покачал головой: "Добровольное зачисление в армию может оказаться сложным. Больше всего Ланьцзюнь сейчас нуждается в большом количестве солдат, иначе он не сможет сражаться с императорским двором".

Подразумевалось, что воинская повинность все равно должна быть введена в действие.

Сяо Юй вздохнул: "Я знаю, что никто не хочет сражаться на войне. Я тоже не хочу, но есть некоторые битвы, без которых нельзя обойтись, например, защита страны. Поэтому я хочу попробовать".

Яо Тао посмотрел на Сяо Юя и ничего не сказал, чувствуя в душе, что тот был немного наивен в этом отношении, как может обычный человек иметь осознание защиты своей страны?

Сяо Юй добавил: "Есть еще одно дело, которое мне нужно, чтобы проконтролировал господин Яо".

"Пожалуйста, говорите, Ланьцзюнь!", - сказал Яо Тао.

Сяо Юй сказал: "Я собираюсь создать школы по всей стране, поэтому вы должны издать указ и

найти место с несколькими близлежащими деревнями. Дети в возрасте от шести до двенадцати лет будут обучаться бесплатно, независимо от пола, независимо от знатности, к ним будут относиться одинаково"

Когда Яо Тао услышал это, он был ошарашен: "Школа? Все дети смогут ходить в школу независимо от их статуса?".

Он не мог понять, какая польза от этих обычных людей, если бы они могли учиться, ведь чиновничий аппарат не искал людей из разных слоев общества.

"Именно, я предоставлю книги бесплатно. Вы отвечаете за поиск группы достойных людей, которые станут учителями. Научите этих детей читать и считать".

Сяо Юй считал, что для того, чтобы система призыва в армию заработала, люди должны сначала почувствовать, что их жизнь изменилась к лучшему по сравнению с тем, что было раньше, прежде чем они будут готовы приложить усилия и заплатить цену, чтобы охранять такую жизнь.

Яо Тао не мог понять: "Но что могут сделать эти простолюдины после того, как прочитают книги, Ланьцзюнь?".

Сяо Юй сказал: "Они могут сдать экзамены, и те, кто преуспеет, будут приняты в качестве чиновников в правительственные учреждения".

В эпоху, когда семья и клан были превыше всего, идея Сяо Юя просто шокировала.

Яо Тао был выбран на должность чиновника, потому что он участвовал в системе девяти рангов. Те, кто мог участвовать в девятиранговой системе, были из престижных семей, накопивших опыт нескольких поколений, или, в крайнем случае, из скромных семей чуть более низкого ранга, но даже если скромная семья обладала хорошим характером и образованностью, им было невозможно занять место в высших кругах, и Яо Тао был одним из них.

Только спустя долгое время Яо Тао пробормотал: "Как вы будете принимать экзамен? Не по академическому званию, а только по учебе?".

Сяо Юй кивнул: "Да, не по академическому званию, а только по знаниям и характеру. Если у них будет и то и другое, они смогут стать чиновниками".

Яо Тао сцепил руки вместе и глубоко поклонился: "Это новаторский ход с вашей стороны".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Это не совсем новшество, но, возможно, в империи Ань, пока это невозможно осуществить, потому что дворяне настолько могущественны и имеют такие корни

при дворе, что это затронет их интересы, и они попытаются заблокировать это. В Ячжоу, месте, где дворянства мало, эта инициатива точно не встретит сопротивления".

Только теперь Яо Тао действительно восхитился Сяо Юем: "То, что вы говорите, очень верно. Я пойду и реализую это для вас. Кстати, я боюсь, что книги, о которых вы упомянули, потребуют больших затрат, и их будет трудно внедрить, потому что они будут достаточно трудоемкими только для переписывания".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Это не проблема, у меня есть свое решение. Господин Яо, пожалуйста, следуйте за мной".

Яо Тао последовал за Сяо Юем и отправился в печатную мастерскую.

Мастер-печатник уже закончил вырезать "Аналекты Конфуция" и печатал их, а мастер-резчик уже вырезал "Мэн - цзы".

Яо Тао смотрел на аккуратно сложенные гравированные пластины, на стопки уже напечатанных "Аналектов" и был так взволнован, что говорил бессвязно: "Это, это, Ланьцзюнь, книги...".

Изначально книги планировалось напечатать и продать на севере, но кто знал, что смерть императора и восстание князя Ляна приведут к тому, что все планы будут нарушены. Но, к счастью, эти книги еще могут пригодиться.

Сяо Юй сказал: "Господин Яо считает, что этих книг достаточно?".

Он подумал о том, что в Ячжоу, должно быть, несколько тысяч студентов, и это правда, что стоимость книг была не низкой, но эти инвестиции были слишком дешевы по сравнению с талантом, который, в конце концов, был бесценен.

Яо Тао, который наблюдал за печатниками, печатающими книги, вдруг вытер слезу с глаз: "Это благословение для людей всего мира, и я благодарю вас от имени всех этих людей", - сказав это, он опустился на колени и поклонился.

Сяо Юй поспешно поднял его: "Господин Яо, пожалуйста, не надо! Не нужно кланяться мне".

"Вы можете позволить себе это поклонение!", - сказал Яо Тао, вытирая рукавом слезы с глаз: "Я вспомнил, как трудно было найти книги, когда я учился, и как часто их негде было купить. Это доброе дело, которое принесет пользу всему миру. Этот шаг изменит будущий уклад всей страны и мира, принесет пользу народу Китая и будущему всего мира! "

"Господин Яо, не нужно меня хвалить", - Сяо Юю стало стыдно, ведь это не его собственное творение, а чужое изобретение.

Яо Тао сказал: "Вам нет нужды быть скромным, вы вполне достойны этого. Господин, есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы, чтобы сделал Яо Тао?"; его тон был явно более уважительным.

Сяо Юй сказал: "Мы поговорим о налоговых льготах и призыве в армию, когда будет создано сельскохозяйственное оборудование, а пока вам следует заняться развитием школьного образования. Кроме того, пришлите мне сначала отобранных людей – будущих учителей, я хочу унифицировать обучение, прежде чем рассылать их преподавать повсюду".

"Яо Тао понимает. Я сделаю это в кратчайшие сроки", - Яо Тао почтительно поклонился, на мгновение замешкался, а затем добавил: "Не могли бы вы прислать и мне книгу, господин?".

"Конечно", - Сяо Юй взял переплетенную копию "Аналектов" и передал ее Яо Тао.

Яо Тао почтительно взял книгу обеими руками, затем извинился и ушел.

Сяо Юй посмотрел на спину Яо Тао и почувствовал огромное облегчение от того, что встретил еще одного человека, который любит знания и культуру, иначе сделать это было бы гораздо сложнее.

Проводив Яо Тао, Сяо Юй в сопровождении Лай Фэна и Сан Яна отправился в дома умерших вчера воинов, чтобы выразить соболезнования и дать их семьям пенсию.

Хотя пенсия была немаленькой, но разве она могла возместить потерю члена семьи?

Из семи семей Сяо Юй встретил две семьи, которые не могли понять, проклинали и били его, считая, что он убил их родных.

Когда Лай Фэн и Сан Ян попытались остановить бушующие семьи, Сяо Юй остановил их, позволяя другой стороне выплеснуть свое недовольство.

Сан Ян сказал: "В будущем не ходите лично из-за таких вещей, просто предоставьте это нам".

Сяо Юй покачал головой: "Неважно, это же не сможет вернуть их умерших родственников".

Сан Ян сказал: "Вам не нужно чувствовать себя виноватым, это благословение для нас - умереть за тебя, и я верю, что мы все делаем это добровольно".

Сяо Юй: "....."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300258>